

Ешеров Рустам Сагидович
Магистрант НАЧОУ ВПО СГА

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза, теория оперативно-розыскной деятельности

Приговор – акт правосудия, осуществляемого в особом порядке судебного разбирательства

Аннотация: Статья обусловлена необходимостью обобщения практики его применения, теоретической интерпретации осуществления правосудия и постановления приговора в особом порядке судебного разбирательства.

Ключевые слова: право, правосудие, приговор, особый порядок.

Проблема постановлений приговора в особом порядке, безусловно, актуальная и значимая. Часть 1 ст. 314 УПК РФ содержит следующую норму: «Обвиняемый вправе при наличии согласия государственного или частного обвинителя и потерпевшего заявить о согласии с предъявленным ему обвинением и ходатайствовать о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства по уголовным делам о преступлениях, наказание за которые, предусмотренное Уголовным кодексом Российской Федерации, не превышает 10 лет лишения свободы». Таким образом, по смыслу данного положения закона реализовать право на рассмотрение дела в особом порядке обвиняемый может только при наличии предварительного (полученного до заявления о согласии с обвинением и подачи ходатайства о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства) согласия каждого из двух участников уголовного судопроизводства: государственного или частного обвинителя и потерпевшего.

Здесь возникает ряд вопросов. Во-первых, не ясно, с чем именно должны согласиться государственный или частный обвинитель и потерпевший. Можно предположить, что речь идет об отсутствии с их стороны возражений против судебного разбирательства в особом порядке. Если это так, то остается непонятным, почему обвиняемый должен учитывать мнение других участников процесса, чтобы заявить о согласии с предъявленным ему обвинением. В таком случае теряет смысл и норма, содержащаяся в ч. 4 ст. 314 УПК РФ, согласно которой в случае, если государственный либо частный обвинитель и (или) потерпевший возражают против заявленного обвиняемым ходатайства, то уголовное дело рассматривается в общем порядке. Вместе с тем, исходя из смысла ч. 1 ст. 314 Кодекса, при несогласии государственного либо частного обвинителя и (или) потерпевшего с рассмотрением дела в особом порядке соответствующее ходатайство обвиняемого просто не может быть подано [1 с. 35-37].

Во-вторых, каким образом обвиняемый сможет узнать о наличии или отсутствии согласия государственного или частного обвинителя и потерпевшего? Государственный обвинитель – должностное лицо органа прокуратуры, поддерживающее от имени государства обвинение в суде по уголовному делу, а по поручению прокурора и в случаях, когда предварительное расследование произведено в форме дознания, – также дознаватель либо следователь (п. 6 ст. 5 УПК РФ).

Таким образом, государственный обвинитель как участник уголовного судопроизводства появляется лишь в судебном производстве по уголовному делу. Вместе с тем согласно п. 1 ч. 2 ст. 315 УПК РФ обвиняемый вправе заявить ходатайство уже в момент ознакомления с материалами уголовного дела, т. е. еще на досудебном этапе. Кроме того, регламентированный ст. 315 Кодекса порядок подачи ходатайства не обязывает обвиняемого выяснять, согласны ли государственный или частный обвинитель и потерпевший на рассмотрение дела в особом порядке. Другие нормы УПК РФ также не предусматривают получения от государственного или частного обвинителя и от

потерпевшего предварительного согласия на проведение судебного разбирательства в особом порядке [2, с. 22]. Лишь в ходе судебного заседания (после заявления обвиняемым соответствующего ходатайства) судья обязан установить мнение потерпевшего относительно рассмотрения дела в особом порядке, но и то лишь в случае, если потерпевший участвует в судебном заседании (ч. 4 ст. 316 УПК РФ).

В-третьих, из содержания закона не следует, как должен поступать суд в случае отсутствия в деле потерпевшего. В данном контексте необходимо учитывать различия между объектом преступления и потерпевшим. Понятия «объект преступления» и «потерпевший» не тождественны. В уголовном праве «объект преступления – тот, против кого оно совершается, т. е. отдельные лица или какое-то множество лиц, материальные или нематериальные ценности которых, будучи поставленными под уголовно-правовую охрану, подвергаются преступному воздействию, в результате чего этим лицам причиняется вред или создается угроза причинения вреда».

«В отличие от объекта преступления, которым выступает тот, против кого совершается преступление, потерпевший – это лицо, которому реально причинен физический, имущественный, моральный или иной вред. Указывая на объект преступления, мы подчеркиваем роль, которую играло лицо в процессе совершения посягательства [3, с. 3]. Фигура потерпевшего от преступления возникает не в процессе, а в результате посягательства. Поскольку не всякое преступление влечет за собой фактическое причинение вреда, то, в отличие от объекта преступления, без которого общественно опасного деяния нет и не может быть, потерпевший от преступления является факультативным признаком состава преступления».

Согласно ч. 1 ст. 42 УПК РФ потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае нанесения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации. Решение о признании потерпевшим оформляется постановлением дознавателя, следователя, прокурора или суда.

Таким образом, появление процессуальной фигуры потерпевшего законодатель связывает не с возможностью или угрозой причинения вреда, а именно с фактическим причинением такового.

Очевидно, что не любое преступление влечет нанесение вреда. Так, реальный вред нередко отсутствует при приготовлении к преступлению и покушении на него (ст. 29, 30 УК РФ).

Наконец, следует учитывать, что не при любом, даже оконченом, преступлении возможно появление потерпевшего. Согласно УК РФ существуют такие деяния, которые нарушают не права и законные интересы граждан или организаций, а охраняемые законом интересы общества или государства. Примером могут служить преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 285 (Злоупотребление должностными полномочиями) и ч. 1 ст. 286 (Превышение должностных полномочий) УК РФ.

Таким образом, при производстве по уголовному делу потерпевшего как участника уголовного судопроизводства может и не быть. Следовательно, если потерпевший по делу отсутствует, получить его согласие на рассмотрение дела в особом порядке невозможно.

Представляется, что ч. 1 ст. 314 УПК РФ в части, в которой она требует дачи предварительного согласия государственным или частным обвинителем и потерпевшим, не только не отвечает порядку заявления обвиняемым соответствующего ходатайства, закрепленному ст. 315 УПК РФ, но и противоречит здравому смыслу.

Государственный или частный обвинитель и потерпевший, если последний участвует в уголовном процессе, вполне могут выразить свое отношение к поданному обвиняемым ходатайству уже после того, как таковое было заявлено. По такому пути и идет практика [4, с. 87].

Недостаток действующей редакции ч. 1 ст. 314 УПК РФ заключается в том, что в ней речь идет о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства. Судебное разбирательство – это заседание судов первой, второй и надзорной инстанций (п. 51 ст. 5 УПК РФ). Согласно ч. 1 и 2 ст. 316

Кодекса в рассматриваемых случаях судебное заседание имеет место. Данные нормы только регламентируют процедуру проведения судебного заседания, отличную от общепринятой. Поэтому вопрос о том, предполагает ли особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением проведение судебного разбирательства, должен быть решен положительно.

Литература

1. Свиридова Ю.В., Ултургашев Ю.С. Применение особого порядка судебного разбирательства // Уголовный процесс. 2005. № 8.
2. Бирюков Н. Проблемы практики применения особого порядка принятия судебного решения // Российский судья. 2005. № 4.
3. Гричаниченко А. Проблемы особого порядка судебного разбирательства в судебной практике и пути их решения // Уголовное право. 2005. № 4.
4. Торкунов М. Общественная опасность преступления и личности преступника при рассмотрении уголовных дел в особом порядке законодателем не учтена // Уголовное право. 2006. № 3.